

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

NEW PHENOMENA OF VERB WORD FORMATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

ELENA MARKOVA

Абстракт:

В докладе речь идет о тенденциях в сфере современного глагольного словообразования в русском языке. В частности, автор рассматривает активное образование глаголов от английских корней, выявляя при этом русскую языковую специфику: использование своих аффиксов и деривационных моделей. Английское влияние на русский язык проявляется и в давлении конверсии как способа деривации. Среди прочих новых явлений в области глагольного словообразования отмечается тенденция к универбации, использование более коротких суффиксов, активное образование пассивных форм.

Ключевые слова: глагол, словообразование, тенденции, современный русский язык.

Abstract:

The report discusses trends in the sphere of modern verb word formation in the Russian language. In particular, the author examines the active formation of verbs from English roots, revealing Russian linguistic specifics: the use of its own affixes and derivational models. The English influence on the Russian language is also manifested in the pressure of conversion as a method of derivation. Among other new phenomena in the sphere of verb word formation, a tendency towards univerbation, the use of shorter suffixes, and the active formation of passive forms are noted.

Keywords: verb, word formation, tendencies, modern Russian language.

Введение

С общественно значимыми процессами конца XX – начала XXI вв. связаны такие тенденции в развитии современных языков, как их **интернационализация**, выражающаяся в глобальном влиянии со стороны английского языка (точнее, его американского варианта); **демократизация**, проявляющаяся в стирании стилистических границ (в особенности между разговорным и официально-деловым стилями), расшатывании литературной нормы, усилении влияния устной речи на письменную (в интернет-коммуникации, в социальных сетях); **активизация окказионального словообразования**, бум словотворчества, зачастую носящего креативный характер (Gazda, 2003; Furdík, 2005; Seresová, 2020 и др.). Эти тенденции прослеживаются в полной мере и в русском языке (Маркова, Григорянова, 2016; Радбиль, 2022 и др.). В частности, все эти процессы находят отражение в сфере глагольной лексики.

Много новых явлений появилось в последние десятилетия в глагольной лексике русского языка. Появление новых глагольных наименований обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими причинами. К экстралингвистическим факторам относятся изменения в реальной действительности, напр., появление новых видов деятельности, бурные общественные события, вызывающие потребность в активном словотворчестве, позволяющем не только номинировать эти события, но и дать им оценку, выразить своё отношение. Глагольные новообразования, как и другие неологические явления, зачастую связаны с какими-л. злободневными, насущными, широко обсуждаемыми явлениями, событиями, которые у всех «на языке» и которые становятся

основой для создания новых слов. Повышенная глагольная вербализация свойственна не только русскому языку, но и славянскому, и в целом индоевропейскому словообразованию. Глагольная форма даёт возможность объективировать **ситуацию**, зафиксировать с помощью знака **процесс**, т. е. показать явление в его динамике, а также выразить своё отношение к объекту номинации, дать оценку событию или явлению. Поэтому в наши дни наблюдается взрыв глагольного словообразования, в том числе окказионального.

Для образования глагольных неударяемых используются разные механизмы: деривация на основе заимствованных основ с помощью собственных формантов, использование иноязычных моделей и способов словообразования, активизация компрессионного словообразования (разного рода сокращения и стяжения слов или словосочетаний в более короткое или однословное наименование), расширение грамматических характеристик у уже существующих глагольных номинаций и др.

Образование новых глаголов на основе англоязычных источников

Резко увеличилось в последнее время число англоязычных заимствований. Русский язык всегда тяготел к заимствованиям, половину его корней составляют заимствованные из других (как европейских, так и неевропейских) языков. Однако в последние два десятилетия наблюдается бум заимствований. Это объясняется не только потребностями в номинации новых предметов и явлений, входящих со стремительной быстротой в нашу жизнь в эпоху цифровизации, но и действием общемировой тенденции к интернационализации лексиконов современных языков. При этом нельзя не отметить, что русский язык отражает «русский взгляд на вещи» (Радбиль, 2022, с. 70), в результате чего происходит пересмотр семантики и оценочных возможностей иноязычных слов как знаков «чужих» ценностей или инокультурных концептов, осуществляется, по выражению Т. Б. Радбиля, «культурная апроприация заимствований» (Радбиль, 2022, с. 70). Любой язык, и русский язык в этом не исключение, всегда был и остается ареной взаимодействия и противостояния «своего» и «чужого», и «чужое» зачастую подвергается изменениям, неизбежно ассимилируется со словообразовательной, грамматической, лексико-семантической системой принимающего языка (Seresová, 2020). Заимствования встраиваются в нашу лексико-грамматическую систему, приспосабливаются к исконно русским моделям языковой концептуализации действительности, ценностным приоритетам и коммуникативно-прагматическим установкам. Благодаря заимствованиям расширяются границы когнитивного освоения мира, увеличиваются синонимические возможности языка, появляются средства для выражения различных оттенков значений, для вербализации эмоционально-оценочного отношения к номинируемым фактам, процессам, событиям.

Подобные образования оказываются национально специфичными не только по форме (создаются по деривационным законам русского языка), но и по смыслу: получают сдвиг в референции по сравнению с языком-источником, отражают «русский» взгляд на мир. Нередко их семантический сдвиг обусловлен тем, что, ассимилируясь с лексико-грамматической системой русского языка, они неизбежно вступают с его элементами в системные отношения. Обрастая синтагматическими и парадигматическими связями, слова с иноязычными корнями получают новые по сравнению с исходным языком смысловые компоненты. К примеру, рус. *ангрейд* (от англ. *upgrade*) ‘обновление’ (напр., компонентов компьютера), адаптировавшись в русском языке, послужило производящей основой для образования глагола *ангрейдиться* со значением не только ‘обновить детали компьютера’, но и ‘обновить одежду’, ‘приобрести какие-л. навыки’. Так же как глагол *тюнинговать* (от *тюнинг* ‘настройка, обновление, украшение’, заимствованного от англ. *tuning* от *tune*, одно из значений которого ‘наладить, отрегулировать машину’) получило в русском языке специфическое ироническое значение, отнюдь не связанное с техникой:

‘обновить, украсить внешность путём пластических операций’, что связано с повальным увлечением «улучшения» внешности.

Функционируя в том или ином дискурсе русского языка (например, в интернет-общении), заимствование нередко меняет свою семантику: сужает (в связи с сужением сферы функционирования, специализацией) или расширяет значение (путём приобретения дополнительных значений к заимствуемому). Как правило, при заимствовании лексемы приобретают какие-то конкретные дифференциальные признаки, сужая значение. Так, в русскоязычной компьютерной среде устойчиво вошёл в практику общения глагол *френдить* ‘дружить’, от которого был образован и его видовой вариант *сфрендиться* ‘подружиться’ (от англ. *friend* ‘друг’). Однако, в отличие от его русского синонима, его семантической спецификой является соотнесённость именно с интернет-общением, с приобретением друга по переписке в интернете. Подобным образом глагол *коннектить* – *законнектиться* (от англ. *connect* ‘соединяться, связываться’) образовался как синоним к уже существующим и близким по смысловой структуре глаголам *контактировать*, *связываться/связаться*, однако англицизм используется для обозначения связи при помощи современных средств: интернета, чата и т. п. Аналогично этому и глагол *геймить/гамить* (от англ. *to game* ‘играть’) означает не просто ‘играть’, но ‘играть в компьютерную игру’.

Известны в молодежной среде и некоторые глаголы, образованные на основе англоязычных источников и соотносимые с конкретной ситуацией, напр., рус. *аскать* ‘просить деньги у прохожих на улице, часто исполняя рок-музыку под гитару’ (от англ. *ask* ‘просить, спрашивать’); рус. *войсить* ‘записывать голосовые сообщения’ (от англ. *voice* ‘голос’); рус. *стримить* ‘вести прямую трансляцию’ (от англ. *stream* ‘течение, поток’). Как видим, все они имеют ярко выраженную смысловую специфику в языке-реципиенте, описывая определенную ситуацию.

С другой стороны, встречаются примеры расширения семантического объема глагольных инноваций в русском языке по сравнению с англоязычным источником. Расширил свою семантику и глагол *гуглить* (от англ. *Google*) в русском языке от ‘искать в системе Google’ до ‘искать в интернете’ (*Погугли, что об этом говорится в Интернете*).

Оказываясь в условиях новой лексико-грамматической системы, неопределяемые получают иные фонетические, орфографические, грамматические, стилистические характеристики, обретают облик русского слова в соответствии со словообразовательными законами русского языка. Так, глаголы, образованные от английских корней, оформляются чаще всего с помощью суффиксов *-и-*, *-а-*, *-ну-* с добавлением формообразующего суффикса неопределенной формы *-ть*, о чем свидетельствуют вышеприведенные глаголы, а также, напр., *левелануться* ‘улучшить свои навыки’ (от англ. *level up* ‘повысить уровень’ («*За этот год ты в английском конкретно левеланулась*»)).

Компрессия глагольной номинации

Среди русской глагольной лексики тенденция к компрессии языковой формы проявляется в сокращении глагольной единицы, что выражается в предпочтительном использовании более короткого суффикса. Если некоторое время тому назад в сфере глагольного образования активно использовался суффикс *-ова-/-ова-*, а также *-нич-* в русском языке, то в настоящее время более продуктивным в нем становится суффикс *-и-/-и-*. Так, вместо *шопинговать* ‘совершать шопинг’ в последнее время стали употреблять в русской речи более короткое слово *шопиться*, вместо *админничать* ‘выступать в роли администратора’ от сокращения *админ* ‘администратор’ — *админить*, с этим же суффиксом широко употребительны рус. *шипперить* — ‘быть поклонником, следить за развитием отношений двух людей, выставляющих их напоказ в интернете’, рус. *флексить* ‘хвастаться, демонстрировать возможности’, рус. *харасить* ‘издеваться над кем-л.,

унижать, мучить' (*to harass* 'беспокоить, тревожить'), рус. *кэнселить* 'демонстративно игнорировать кого-л.' (от англ. *to cancel* 'отменить'), рус. *троллить* 'издеваться' (от англ. *to troll* 'ловить на блесну'), рус. *селфиться* 'снимать самому себя на фото, делать селфи', рус. *спойлерить* 'портить впечатление' (от англ. *to spoil* 'портить'), рус. *хейтить* 'ненавидеть' (от англ. *to hate*) и др. В результате конкуренции суффиксов побеждает более короткий, компактный и удобный формант.

Конверсия в сфере глагольного словообразования

Недооценивается, на наш взгляд, влияние конверсии как продуктивного способа деривации в английском языке на русское словопроизводство. Это способ словообразования без участия деривационных средств. Благодаря конверсивному словопроизводству английский язык пополнился многочисленными новообразованиями: так, большинство французских глаголов, заимствованных в английский язык, имеют соотносимые с ними конверсионно существительные: *to catch* 'ловить; хватать' — *a catch* 'поимка; добыча, улов', *to turn* 'поворачиваться' — *a turn* 'поворот' и т.п.

Традиционно способ образования новых слов без участия словообразовательных формантов классифицируется в русском языке как лексико-синтаксический способ, или переход из одной части речи в другую, и классической реализацией его является субстантивация: приобретение прилагательным признаков существительного (*булочная, ванная, будущее* и т. п.). Однако, на наш взгляд, этот способ по сути является универбацией – сокращением словосочетания в однословное наименование (*ванная комната* → *ванная*) и к конверсии не относится.

Нам представляется, что явлением, более близким к конверсии, относится образование пар типа рус. *спам* 'рассылка рекламных писем' — *спамить* 'рассылать рекламные письма', *флуд* 'малосодержательное объемное сообщение' — *флудить* 'писать большое сообщение не по теме', *пост* 'текст на электронных ресурсах' — *постить* 'размещать текст на электронных ресурсах', *хейт* 'проявление ненависти к творчеству или деятельности кого-л.' — *хейтить* 'проявлять ненависть', *джоб* 'работа' — *джобать* 'работать' и т.п., т.к. оно спровоцировано воздействием конверсивного способа словопроизводства в английском языке (с соответствующим оформлением глагольной лексемы по законам русского словообразования). По наблюдениям исследователей, «для современного английского языка характерен способ образования существительных путем конверсии из глагола с послелогом типа *a start-up* 'запуск проекта' (из *to start up* 'появляться, запускать')» (Малинина, 2011, с. 21 – 23). Подобные соотносительные пары легко экспроприруются другими языками, однако с учетом национальной специфики. В частности, в русском языке конечное звено английской деривационной цепочки — имя существительное — становится начальным звеном для образования соотносительного глагола: *стартап* — *стартапить*, *спам* – *спамить* и т.п.

Универбация в сфере глагольной неударивации

Универбация является разновидностью компрессионного словопроизводства: это способ образования слов на основе словосочетаний с помощью словообразовательных суффиксов (типа *удаленная работа* → *удаленка*). В сферу универбации вовлекаются и глагольно-именные сочетания, результатом стяжения которых становятся однословные глагольные наименования, образованные «путём аффиксальной деривации от прямого или косвенного дополнения в глагольном словосочетании» (Романов, 2015, с. 117 – 118). При этом глагольная универбация признается не всеми лингвистами в силу существенных отличий ее от именной. Однако, с нашей точки зрения, есть все основания рассматривать этот способ словообразования и в сфере глагольной лексики, например: *кэшбэчить* (← *получать кэшбэк*), *мониторить* (← *проводить мониторинг*), *шашлычить* (← *делать шашлыки*), *жюриить* (← *работать в жюри*), *премьерить* (← *ставить премьеру*),

пенсионерить ← (быть пенсионером, проводить время на пенсии), *засувенирить* (← *взять что-л. из отеля в качестве сувенира*), *волонтерить* (← *быть волонтером*), *карантинить* (← *сидеть на карантине*), *ковидеть* ← (*болеть ковидом*), *стрессовать* (← *испытывать стресс*), *блондинничать* (← *включать блондинку*, т.е. 'глупить, тупить', 'медленно соображать'), *закошмарить* (← *ввести человека в состояние кошмара*), *паутинить* (← *набрасывать паутину*, т.е. 'темнить, давать ложную или запутанную, непонятную информацию') и т.п. Признаком, позволяющим рассматривать приведенные примеры как универбацию, является параллельное функционирование и производящего словосочетания, и производного однословного наименования, но в разных стилистических регистрах: первого – как общеупотребительного, второго – в качестве его разговорного, сниженного варианта.

Это явление широко распространено в современной русской разговорной речи, чему способствует тот факт, что «универбализованная глагольная номинация позволяет объективировать целую ситуацию, причём отразить её часто в динамике, в компактной языковой форме запечатлеть процесс, выразив при этом субъективное отношение говорящего к нему» (Маркова, 2023, с. 63). Популярными в политической, журналистской среде, языке рекламы стали глагольные универбаты *финализировать* (← *осуществлять финал*), *педалировать* 'ускорять' (← *нажимать на педаль газа*) (Маркова, 2023). В качестве новых окказиональных глагольных дериватов можно привести глагол *гельментироваться* (← *проникнуть подобно гельментам*, ср. «*Гельментировались* внутри правительственной элиты»), а также *спецоперироваться* (← *участвовать в спецоперации*) и др.

Популярной глагольной универбацией является и в словацком языке. Национальная специфика может проявить себя в том, что объективация одного и того же действия может происходить при помощи разных лексем, характеризующих то или иное действие. Так, услышанный нами в русской речевой среде глагол *галкнуть* (← *поставить галочку* в анкете) имеет смысловой и деривационный эквивалент *zakružkovať* (← *обвести кружком*) в словацком языке, так как «в словацкой культуре принято обводить «кружком» выбранный в каком-либо перечне элемент» (Маркова 2023: 67).

Тенденции в области грамматики глаголов

В области русского глагольного словообразования в разговорной речи ученые отмечают увеличение пассивно-возвратных образований (*было пошучено, было сказано* и под.), а также усиление транзитивности (переходности) русского глагола и тенденцию к перфективации при образовании новых глаголов за счет активного использования приставочных форм. Непереходные глаголы в наше время начинают приобретать переходность, напр., в речи активно используются эмоциональные глаголы *грустить, улыбнуть* и другие как переходные, напр.: *Это меня грустит* (из речи коллег-лингвиста); *Мы тебя, Пашка, улыбнем!* (фраза О. П. Табакова по отношению к сыну в передаче, посвященной юбилею актера); примеры из живой речи: *Какие-то обстоятельства замешкали его; Улыбайте ваши лица! Решил вас улыбнуть. Прошу не смеять меня!*

Как подчеркивает Е. Н. Ремчукова, «особенностью системы русского глагола является, как известно, высокая степень приставочного словообразования, неизбежное следствие которого – перфективация исходного глагола» (Ремчукова, 2010, с. 146), причем большинство приставок являются акциональными, меняющими значение глагола в соответствии с тем или иным способом глагольного действия, а потому сужающими значение основного приставочного глагола. Чаще всего в современном глагольном словотворчестве наблюдается совмещение различных аспектуальных значений, осложненное дополнительными оценочными значениями осуждения, несогласия, иронии, насмешки, сочувствия и др. Средствами глагольной перфективации чаще всего выступают

приставки. Обращают на себя внимание глагольные окказионализмы с двойными и тройными формантами. Так, по аналогии с *понаехали* образован глагол *понаоставались*, а также глагол с тремя префиксами *понаотсосать*, возникший в связи с воровством газа, идущего через Украину. Отмечается в последнее время и активность глаголов с префиксам *до-* и постфиксом *-ся*: *доработаться*, *дописаться*, *дозаниматься*, *дочитатьсь*, *доотмечаться*, *домечтаться*, *допомогаться*, *доразговариваться* и т. п.

Тенденцией является тяготение к префиксам с более яркой результативной окраской, которой обладают, например, префикс *про-*: *простроить* (отношения), *прослушать* (курс лекций), *прописано* (в пьесах, в литературе), префикс *от-*: *отксерить* (материал), *отзвонить* (вечером), *отследить* (отклики), *откомментировать* (материал), *отсмотреть* (фрагмент), *отрепетировать*, *отрекламировать*, *отпиарить*, *отсудить*, *отпеть*, *отлюбить* – с интенсивным и финитивным значением. Активно проявляют себя и глагольные образования с одноактно-интенсивным значением, выражаемым суффиксом *ну-*, типа *крутануть* (руль), *критикнуть*, *шугануть*, *взбрыкнуть*, *ругнуть*, *пугнуть*, *агитнуть*, *игрануть*, *пультнуть*, *спекульнуть*, *вздремнуть* и т. п.

Заключение

Как демонстрирует приведенный речевой материал, глагольные неударяемые обладают широкой возможностью объективации ситуации, фрейма, при этом обладают ярко выраженным эмоциональным компонентом, реализуют лингвокреативные возможности носителей русского языка. Возрастание личностного начала, ослабление жестких стилистических рамок публичного общения определяют «языковой вкус эпохи», следствием чего становится свобода речевого поведения, использование новых средств выразительности, образности, оценки, зачастую включенных в семантику глагольного новообразования. Возникнув в языке СМИ, интернета, живого общения, где формируются и откуда распространяются новые средства выражения эмоционального, аксиологического и релятивного значений, они нередко получают популярность и закрепляются в речи носителей языка. Какова их дальнейшая судьба, что войдет в дальнейшем в язык, а что останется лишь лексической меткой эпохи – вопрос времени. Задача исследователей – фиксировать и систематизировать новые явления, устанавливать их моделируемость, устанавливать закономерности, тем самым обнаруживая тенденции языкового развития.

Литература

- МАЛИНИНА, И. А. 2011. Конверсионное образование новых лексических единиц. In: *Молодой ученый*, 10 (2), с. 21 – 23.
- МАРКОВА, Е.М. 2023. Глагольная универбация как одна из современных деривационных тенденций. In: *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1, с. 61 – 71. Доступно по: [https://doi.org/10.34680/VERBA-2023-1\(6\)-61-71](https://doi.org/10.34680/VERBA-2023-1(6)-61-71)
- МАРКОВА, Е. М., ГРИГОРЯНОВА, Т. 2016. *Динамические аспекты лексики современных славянских языков*. Brno: Tribun EU.
- РАДБИЛЬ, Т. Б. и др. 2022. *Активные процессы в современном русском языке новейшего периода*. Москва: Флинта.
- РЕМЧУКОВА, Е. Н. 2010. *Креативный потенциал русской грамматики*. Москва: URSS.
- РОМАНОВ, Ю. А. 2015. Универбация на основе глагольных словосочетаний в английском и русском языках. In: *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Філологія*, 18 (2), с. 117 – 120.
- FURDÍK, J. 2005. *Život so slootovorbou a lexikológiou*. Košice: Vydavateľstvo LG, s. 373 – 380.

GAZDA, J. 2003. Internacionalizační tendence v rozvoji slovní zásoby současných zapadoslovanských jazyků. *Internacionalizmy v nové slovní zásobě*. Praha: Ústav pro jazyk český, Akademie věd České republiky, s. 64 – 73.

SERESOVA, K. 2020. *Jobben oder arbeiten? Anglizismen ein bisschen anders*. Hamburg.

Kontakt:

Prof. Elena Markova, DrSc.
Ekonomická univerzita v Bratislave
Fakulta aplikovaných jazykov
Katedra jazykovedy a translatológie
Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava
Slovenská republika
Email: elena.markova@euba.sk
ORCID: 0000-0001-6620-1567